

Я помню, я горжусь!

Перед праздником – 76-й годовщиной Победы нашего народа в Великой Отечественной войне - писательская организация завершила прием работ нашего конкурса среди школьников области «Путь памяти». Итоги конкурса мы подведем и озвучим 7 мая. А сегодня мы публикуем работу одного из конкурсантов - Егора Шарабунова, ученика 4 «Б» класса из Бакчара.

Солдат из деревни Малиновка

Чем дальше в глубь истории уходят трагические и героические события времен Великой Отечественной войны, тем острее встаёт вопрос сохранения в памяти имён тех, кто ценой своей жизни отстоял свободу нашей Родины, приблизил день Великой Победы. Как говорят, та война «вошла в каждый дом». Почти в каждой семье есть свой герой, память о котором бережно хранится и передаётся из поколения в поколение, словно неугасающий огонь, освещающий, с одной стороны, прошлое, а с другой – путь в будущее. Наша семья – не исключение. В далеком, но таком близком 1942 году, на фронт ушел мой дед, Шарабунов Фёдор Егорович, наш Герой, память о котором время бессильно ослабит.

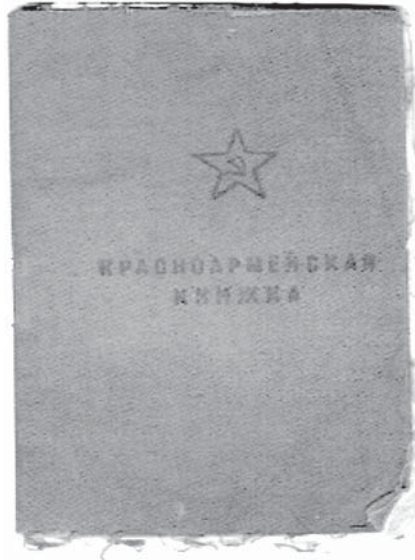
Шарабуновы Ф.Е., М.А. (фото из семейного архива)

Мой прадед родился 27 сентября 1919 года в Алтайском крае (Рубцовский район, с. Новогорьевское). Он был первым из трёх детей в семье алтайских «кулаков» Шарабунова Егора Григорьевича и Шарабуновой Надежды Ивановны. В 1930 году семью сослали по Постановлению СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930 в спецпоселение Томской области. Именно так Фёдор Егорович со своими родителями и сестрами попал в деревню Малиновка Бакчарского района (данного населенного пункта сейчас не существует).

Стали обустривать свой быт, налаживать новый жизненный уклад. Федор начал трудиться на благо Родины в колхозе «Луч Нарыма». Во время посевной пахал, сеял на конях. 6 января 1941 года женился на Титовой Марии Антоновне (всего в семье было семеро детей).

Беда не заставила себя долго ждать. Наступил судьбоносный 1941-й – год потерь и страха. 29 августа 1942 года дед Фёдор был призван в ряды Советской Армии Бакчарским райвоенкоматом Томской области и направлен в

учебную часть. Начался нелегкий боевой путь. В семейном архиве семьи Шарабуновых сохранилась Красноармейская книжка дед, из которой мы узнали следующую информацию о нём.

Красноармейская книжка Ф.Е. Шарабунова

Фёдор Егорович имел 4 класса образования. Начал свой трудный боевой путь с 288 зсп 3-й пулеметной роты (1.10.1942 г.), затем был прикомандирован к 399-й стрелковой дивизии, отд. пульт от. 2-й роты красноармейцев (12.11.1942), после чего был переведён в отдельный учебный батальон ПТР (12.01.1943). Сражался с фашистами в составе танкового орудийного 478-го артиллерийского полка, 6-й батареи с 27.03.1943. Воинское звание – солдат. Принимал участие в страшнейшем бою на Курской дуге под деревней Прохоровка, где во время ожесточенного танкового сражения 11 августа 1943 года получил осколочное ранение в правую ногу. За жизнь и здоровье Фёдора долгое время сражались военные медики, но ногу спасти не удалось. После длительного пребывания в военном госпитале Фёдор вернулся в родное село к своей семье в январе 1944 года инвалидом Отечественной войны 3-й группы.

Меня тронула история прадеда, был восхищён его силой духа, отвагой и патриотизмом. Исследуя семейный архив с документами, я обнаружил в нём удостоверение к медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Сама медаль, к большому сожалению, была безвозвратно утрачена. Кроме того, мой дед был награжден знаком «Отличный минометчик» первого мая 1943 года. Позже был представлен к Правительственной награде - орден Красной Звезды, но данная награда не была вручена по неизвестной нашей семье причине

Удостоверение к медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Вернувшись с фронта к своей семье, Ф.Е. Шарабунов продолжил трудиться в колхозе «Луч Нарыма» в качестве разнорабочего: гнул дуги, вил веревки, позже стал выполнять другую работу. Родная сестра Фёдора, Ольга Егоровна Шарабунова вспоминает: «После войны, возвратясь домой инвалидом, Федя начал приспосабливаться жить и работать в новом состоянии. Он освоил вначале специальность бухгалтера-счетовода и работал в конторе колхоза. Мне тогда было 6 лет, но помню, как я с ним ходила на его работу. Где костыли подам, где что-то поднесу или понесу, вроде как помощница была, ведь у него сначала не было рабочего протеза и ходил он всегда на костылях».

Дальнейшая жизнь Фёдора Егоровича был связана с пчеловодством. Он самостоятельно овладел профессией пчеловода, стал заведовать колхозной пасекой, затем уехал с семьёй в тайгу, где и занимался любимым делом.

Кудрявцева Екатерина Александровна, бывшая односельчанка нашего деда, в этом году отметившая свой 102-й день рождения, сохранила такие воспоминания о нём: «Он был очень веселым человеком. Балагур! С мужиками обычно собирались в конторе, курили и байки солдатские рассказывали. Так шутил Фёдор во время деревенских посиделок: «Бой был страшный, доходило до рукопашных схваток. Мне отсекло голову напрочь. Что делать? Я её подмышку и к нашим. Хорошо, недалеко был госпиталь. Голову пришили, и я снова в бой пошёл. Теперь вот с вами сижу, разговариваю».

31 мая 1957 года моего деда - Шарабунова Фёдора Егоровича не стало, но память о нем будет жить с нами вечно.

Каждый год все члены нашей семьи принимают участие в Параде Победы – это наша традиция, наша память, почтение подвига нашего деда и всего народа, проявившего невероятную стойкость и мужество.

Егор Шарабунов, правнук Фёдора Егоровича, с фотографией прадедушки

В этом году в связи с пандемией было отменено шествие «Бессмертного полка», но вся страна приняла участие в акции «Окно Победы». Я не стал исключением, так как **Я помню! Я горжусь!**

ПОЛОЖЕНИЕ о Губернаторской литературной премии

- Общие положения
- Губернаторская литературная премия вручается по представлению жюри за художественные и историко-краеведческие произведения томских авторов, вышедшие из печати или подготовленные к печати с 1 января 2020 по 15 мая 2021 года.
- Цели и задачи
- Поиск новых талантливых авторов.
- Привлечение широкого читательского внимания к творчеству томских писателей.
- Создание условий для реализации творческого потенциала населения.
- Учредители и организаторы
- Департамент по культуре Томской области.
- Томское областное отделение Общероссийской общественной организации «Союз писателей России».
- Областное государственное автономное учреждение культуры «Дом искусств» (далее - ОГАУК «Дом искусств»).
- Условия участия в конкурсе
- На соискание премии могут выдвигаться:
 - прозаические произведения объёмом не менее 200 страниц;
 - поэтические произведения объёмом не менее 120 страниц;
 - рукописи, прошедшие полную редакторскую и корректорскую обработку.
- Работы, представленные на соискание премии, должны содержать не менее 70 процентов неопубликованного ранее текста.

- Авторы, предоставившие для участия в конкурсе рукопись, обязуются израсходовать полученную премию на ее издание. В этом случае, рукопись должна быть издана в течение года после получения премии тиражом не менее 300 экземпляров в профессиональном издательстве, имеющем лицензию на данный вид деятельности.
- Не допускаются к премированию произведения, содержащие: шовинистический пафос, призывы к национальной и религиозной розни, отрицание общечеловеческих ценностей, пропаганду порнографии, произведения, основанные на клевете в адрес конкретных лиц и общественных институтов, а также труды, изобилующие ненормативной лексикой.
- Лауреатами Губернаторской литературной премии могут стать как члены Томских писательских организаций, так и авторы, не являющиеся членами писательских организаций, проживающие на территории Томской области. Для выдвижения на конкурс рекомендательных писем не требуется.
- Награждение победителей
- Губернаторская премия вручается в трёх номинациях:
 - Номинация общего статуса в прозе – 80,460 тыс. рублей.
 - Номинация общего статуса в поэзии – 80,460 тыс. рублей.
 - Творческий успех молодого писателя (до 35 лет) – 40,230 тыс. рублей.
- НДФЛ в сумму выплат не включается.
- Информация об итогах проведения конкурса премии публикуется на сайте Томской писательской организации <http://tompisatel.ru/> и сайте ОГАУК «Дом искусств» <http://art-house.tomsk.ru/#>.

Приём произведений осуществляется до 15 мая 2021 года в электронном виде на адрес электронной почты: skar50@yandex.ru.

СТАКАН ПАРНОГО МОЛОКА

ПАРОВОЗНЫЙ ГУДОК

Паровозных гудков серенада,
Словно воздуха свежий глоток,
На вокзал прихожу, когда надо
Мне услышать далекий гудок.
Этот поезд еще я не вижу,
Но гудок над вокзалом плывет,
С каждым разом он ближе и ближе
Свою песню с восторгом поет.
Что в гудке паровозном такого,
В них откуда щемящая грусть?!
Ты стоишь, словно вдруг околдован,
Объяснить этот факт не берусь.
Может быть, он уносит нас в детство.
Может в дальние страны зовет
Никуда от него мне не деться:
Он о многом забыть не дает
Как будто бы снова в вагоне плацкартном,
Я еду в родительский дом
Мелькнет за окном в направлении обратном
Экспресс, огорошив гудком.
И сердце забьется в неясной тревоге,
Потянется свет за гудком:
Кто встретит меня на далеком пороге
И ждет ли, как прежде, родительский дом...

НА ПАЛУБЕ ...

Погода майская совсем не балует -
То ветер северный, то снег, то дождь...
Ты, молчаливая, стоишь на палубе,
Кого на палубе ты терпеливо ждешь?
Летят в лицо тебе брызги соленые,
По небу мечется туч хоровод,
Ну а в глазах твоих тоска зеленая,
Печаль глубокая спать не дает.
Ты плечи кутаешь в плащ несерьезный
Чуть слышно кому-то ты шепчешь: «Прости!»
На палубе стоя под небом холодным,
Надеешься, видно, покой обрести.
От кого ты бежала с знойного юга?
Зачем покупала последний билет?
Тебя закружила майская вьюга,
Тебя одурманил вишневым рассвет.
К родным берегам невозможно вернуться:
Сожгла торопливо за собою мосты,
И ты, уходя, не смогла оглянуться.
Не смогла задержаться у последней черты...
Куда ж ты плывешь на чужом пароходе?
К каким берегам он причалит тебя?
А боль остается, никуда не уходит,
А сердце тоскует, как прежде, любя...

В БЕРЕЗОВОЙ РОЩЕ

В березовой роще ветер гуляет,
С деревьев срывает молодую листву,
Но вот притаился и наблюдает:
Найду ль приворотную зелень-траву?..
С постоянством упрямым сюда прихожу я,
Брожу, как во сне, по заросшей тропе,
Но то, чего надо, не нахожу я.
И дело-то вовсе не в зелень-траве
Кому мне готовить приворотное зелье?
Чье сердце тем зельем должна растопить?
Когда-то давно здесь кипело веселье,
Его я никак не могу позабыть.
Мне слышатся в роще голоса молодые.
Покинувших Землю родных и друзей.
Все те же над рощей небеса голубые,
Все те же в ней песни поет соловей.
Все будто, как прежде!
Да только на всем запустения печать.
Вот и брожу я в печальной надежде,
Кого-то из юности здесь повстречать.
И, кажется мне: вот раздвинутся ветви
А там, по тропе, идет муж молодой,
Протянет мне руки и скажет приветливо:
«Ну что, дорогая, пора нам домой...»
Не выйдет на тропку, ничего он не скажет:
И нет его в роще – ушел он из жизни земной –
Но так хочу верить: придет он однажды,
Придет в эту рощу на встречу со мной...
Не хочу я поверить, что жизнь пролетела,
Что песни умолкли, отмечались мечты,
Тебе о любви я сказать не сумела,
В дареных букетах завяли цветы...

СУДЬБОЙ ЗАБРОШЕНА

Так далеко судьбой заброшена!
Прошло с тех пор уж много лет.
Виски снегами припорошены,
А сердцу все покоя нет:
В края родные тянет бесконечно
Где так прекрасно пели соловьи
Где я росла девчонкою беспечной,
Где было много счастья и любви.
Но там дороги поросли бурьяном,
И речку детства затянул песок,
А на ромашковых полянах
Давно уже вырос молодой лесок.
Я помню, как наш дом беленый
Шуршит соломенной крышей.
Я помню у крылечка клены
И аромат цветущих вишен.
В родном краю не ждет уж меня мама,
Никто не ждет меня в родном краю,
И лишь Медведица упрямо
Качает на волнах судьбу мою.

Судьбу качает, словно в колыбели,
Как будто бы не хочет отпустить,
Года мои так быстро пролетели,
Но я об этом не хочу грустить...

СТАКАН ПАРНОГО МОЛОКА

Порой смотрю на облака
И вновь переживаю драму:
Стакан парного молока
В постель мне приносила мама.
Я не хотела его пить,
Хотела очень спать,
Просила маму не будить
И молока мне не давать
И лишь смогла понять сейчас
Я эту тайну ритуала –
Зачем в тот предрассветный час
Меня настойчиво будила мама
Парное козье молоко
Почти дымится над стаканом
Глоток давался нелегко,
Но бдительно следила мама,
Чтоб допила стакан до дна
И чтоб добавки попросила:
Была уверена она –
В том молоке большая сила!
Худышкой бледной я росла,
И я тогда не понимала,
Тем молоком парным меня
Спасала от болезни мама.
Бегут по небу облака
С собой уносят все, что было,
Но вкус парного молока
Я до сих пор не позабыла.

МОСТИК

Деревянный мостик над рекой
Под ногой рассерженно скрипит:
Он сдвинул когда-то нас с тобой,
И о нас теперь его душа болит.
Поселился в памяти моей
Он давно и до сих пор живет.
Слышу, как вечернею зарей
Сладко соловей в ночи поет
И разносит трели соловья
Ветер над притихшею рекой.

Шепчутся чуть слышно тополя:
«Почему уходит он к другой?
Почему о клятвах вы забыли?
Почему, рассудку вопреки,
Молча друг от друга уходили,
На прощанье не подав руки?
Ты печально вслед ему смотрела:
Уходил любимый навсегда,
В полуночном небе лишь горела
Мертвым светом дальняя звезда.
Свет ее, подумать даже страшно,
К нам идет уже миллионы лет,
Не ищи свою мечту напрасно:
Той звезды давным-давно уже нет.
Так любовь приходит и уходит.
Было счастье, вдруг его уже нет
Кто-то счастье и судьбу находит.
А кому-то призрачный лишь свет...

«ГДЕ ТОТ ДОМ...»

Иду проселочной дорогой,
И нет трудней пути,
Но до отцовского порога
Должна я обязательно дойти.
Я помню дом под крышей черепичной
И то высокое крыльцо,
Где вечерами мы обычно
Сидели с мамой и отцом.
Отец молчал, а мама тихо пела
О том, что где-то замерзал ямщик,
Луна на нас задумчиво глядела,
Шуршал кустами ветер-озорник:
Он подгонял к крыльцу листву сухую,
Скользил ладонью теплой по лицу.
О тех минутах я сейчас тоскую,
Скучаю я по маме и отцу...
Пройду немного, вот оно – кладбище
Дошла я до погоста, наконец,
Здесь обрели последнее жилище
И бабушка, и мама, и отец.
И на портретах их печальные лица,
Жалеют, видно, глубоко о том,
Что ничего уже не повторится.
Не ждет хозяина осиротевший дом.
Да где там дом под черепичной крышей?
Где то высокое крыльцо?
Я голос мамы больше не услышу.
И никогда не встречу я с отцом...

СЕДЬМОЙ ВАГОН

Ты в слезах стоишь на перроне
В продуваемых ветром одеждах,
Уезжают в седьмом вагоне
И Любовь, и Судьба, и Надежды.
Не хотела ты с ним расставаться,
И просила еще подождать.
Умоляла его остаться,
Чтоб от горя потом не страдать.
Только слез он твоих не заметил,
Торопливо шагал по перрону.
И толкал его в спину ветер,
Подгонял к седьмому вагону.
У вагона ждала проводница
Запоздавшего пассажира,
Не заметила бледные лица,
По перрону поземка кружила...
Проводнице билет предъявляя,
Улыбнулся ей как-то беспечно,
Словно, ты уезжал не навечно,
А в соседний квартал на трамвае.
Подожди, еще есть минутка!
Оглянись, может, все это шутка?!
Оглянулся и тихо ответил:
«Ты замерзла, такой сильный ветер...»
И захлопнулись двери вагона,
Отнимая Любовь и Надежду,
Ты дома стоишь на перроне
В продуваемой ветром одежде...

